

Дин Сяовэй нашел время, чтобы поболтать с Лин Лин, и спросил ее, нравится ли ей тетя Жун Хуа.

Лин Лин спокойно посмотрела на отца глазами, похожими на яркие стеклянные бусины. Прошло минут пять, прежде чем она сделала жест: «Она новая мама?»

Дин Сяовэй был смущен, он не знал, чему сейчас учат в школе, и как дети все так хорошо понимают.

Он беспомощно кивнул: «Да, это правда».

"Папе нравится тетя Жун Хуа?"

Дин Сяовэй растерялся, затем снова кивнул.

«Она не так красива, как моя мама, и не так красива, как дядя Чжоу, и не, как брат Сяо Чжань. Мама хорошо пахнет. Но если папе нравится тетя, Лин Лин она тоже нравится».

Дин Сяовэй был тронут. Он прикоснулся к ее голове и сказал: «Папа надеется, что она сможет хорошо позаботиться о Лин Лин. Если тетя Жун Хуа будет плохо обращаться с Лин Лин или если старший брат будет издеваться над тобой, ты должна обязательно сказать мне».

Лин Лин послушно кивнула.

Дин Сяовэй и Жун Хуа вернулись в свой город вместе с двумя детьми.

Оба они купили много подарков, большинство из которых нес Дин Сяовэй. Войдя в поезд, Жун Хуа посмотрела на него и улыбнулась.

Дин Сяовэй спросил ее, над чем она смеется.

Жун Хуа смущенно сказала: «Ты мужчина, который не похож на других. Наши матери обычно не смеют брать так много подарков, когда едут домой».

Дин Сяовэй тоже улыбнулся, эти слова могут удовлетворить чувство собственного достоинства мужчины.

Время шло и ему все больше нравилась Жун Хуа, она устраивала его, как жена. Внимательная женщина, которая хорошо заботится о своем сыне, и похоже, ей нравится Лин Лин. Да, она подходящий человек для того, чтобы стать его женой.

Сын Жун Хуа взял фамилию своей матери, и его имя было Жун Цзя. Этот ребенок не такой вредный, как вначале представлял себе Дин Сяовэй. После нескольких разговоров он обнаружил, что ребенок был немного упрямым, порывистым и непокорным. На самом деле, у него доброе сердце, и он хорошо отнесся к Лин Лин. Девочке он тоже понравился.

После того, как они вчетвером вернулись домой, их тепло приветствовали родственники и друзья семьи Дин.

Дин Сяовэй обнял своих родителей, радостно улыбаясь.

На этот раз он вернулся не только на китайский Новый год, Дин Сяовэй и Жун Хуа решили пожениться в эти дни, что бы отпраздновать свадьбу с обеими семьями.

Несколько дней назад пожилые родственники двух семей встретились, и пришли к согласию. Дин Сяовэй и Жун Хуа решили в первую очередь получить свидетельство. Было решено накрыть несколько столов с вином в первый день нового года и отпраздновать двойное событие, все были счастливы.

Перед отъездом Дин Сяовэй обналичил чек, который дал ему Чжоу Цзиньсин, и в его кармане мгновенно оказалась сумма в 100 000 юаней, что заставило его чувствовать себя более уверенно.

Дин Сяовэй обсудил со своими родителями, и решил подарить семье Жун на помолвку 50 000 юаней.

Изначально, не было необходимости говорить об этом, так, как это был второй брак у обоих, но Дин Сяовэй и его родители подумали, что в будущем у них будут общие дети, поэтому им не следует плохо начинать.

Семье Жун все более и более нравился новый зять, они хвалились им перед другими, за его красоту и способности, что смущало Дина.

Дин Сяовэй и Жун Хуа воспользовались тем, что у сотрудников Управления по гражданским делам не было выходных, и пошли оформлять свидетельство о браке.

Дин держал в руках красные корочки и был переполнен эмоциями. Он не мог не взглянуть на Жун Хуа, на ее обычное лицо, но потом подумал о ее мягком характере.

Помимо неловкости в душе, все это, казалось ему немного странным.

Это, тот человек, с которым он собирается прожить всю оставшуюся жизнь? Дин Сяовэй, на мгновение, смутился.

Две семьи встретили Новый год вместе. Родственники и друзья собрались в большом зале, полно людей, так, что было очень оживленно.

После того, как Дин Сяовэй выпил несколько бокалов вина, он воспользовался моментом, и вышел в туалет. Оказавшись в холле, он отправил новогодние текстовые сообщения своим коллегам, начальнику и нескольким друзьям.

Просматривая контакты, он случайно наткнулся на имя Жан Цзюй. Подумав, что с того дня они больше не разговаривали, он решил позвонить ребенку.

Жаль, но телефон звонил долго, а там никто не отвечал. Дин Сяовэй был немного разочарован.

Он подумал, что ребенок все еще чувствует себя неловко. Ему очень нравился его маленький друг Чжан Цзюй, но если он не планирует связываться с ним, потому что женат, ему не стоит навязывать общение.

Дин Сяовэй повесил трубку, долго стоял снаружи, и не хотел возвращаться в зал.

Когда он вернется, ему снова придется пить, а он немного боялся опьянеть, и сказать что-нибудь лишнее.

Внезапно зазвонил его телефон, и когда он посмотрел на экран, то увидел незнакомый номер.

Дин Сяовэй не подумав, нажал кнопку вызова: «Алло?»

В холле было довольно шумно, слышались пьяные крики, шум от взрывов фейерверков, гудки автомобилей и лай собак доносились с улицы, но на другом конце телефонной линии было необычно тихо. Настолько тихо, что Дин Сяовэй подумал, не находится ли абонент в другой стране. Ведь в это время в Китае сложно найти спокойное место.

На другом конце телефонной линии молчали, Дин Сяовэй неуверенно спросил: «Привет? Кто это?»

«... Дин Гэ».

Дин Сяовэй ощутил, что боль тяжелым комком падает на его сердце.

Он никогда не ожидал, что ему позвонит Чжоу Цзиньсин.

Его первой реакцией было повесить трубку, но он почувствовал, что снова его боится. Он ущипнул себя за бедро, заставляя хотя бы на несколько минут прийти в себя, и сказал: «О, босс

Чжоу».

Чжоу Цзиньсин криво улыбнулся: «Гэ Дин, с Новым годом».

«Тебя тоже с Новым годом», - Дин Сяовэй почувствовал холод, который шел от его сердца, и бессознательно сжал кулаки. «Босс Чжоу, разве, ты не со своей женой, сейчас. Позвони мне как-нибудь, позже».

Чжоу Цзиньсин почти неслышно вздохнул: «Нет, я один. Немного странно встречать Новый год в одиночестве, думая ... Я хотел услышать твой голос».

Дин Сяовэй не мог удержаться от смеха, но он не мог смеяться, он действительно ощущал ненависть, а ведь он почти забыл...

Он подумал про себя, ты заслуживаешь того, чтобы встречать Новый год один, ведь ты обидел всю свою семью, нашу семью. Теперь, ты пытаешься найти хоть какое-то тепло в этом мире. Но я не тот, кто готов его тебе дать.

«В моем голосе нет ничего приятного, просто клади трубку, раз у тебя все в порядке. За столом меня ждут несколько человек».

Чжоу Цзиньсин несколько мгновений молчал, потом спросил: «Дин Гэ, как твои дела?»

«Хорошо, просто прекрасно. Сегодня день, когда я стал самым счастливым человеком, а у Лин Лин теперь новая мама. Я сейчас теряю время, разговаривая с тобой».

На другой стороне телефонной линии воцарилась тишина, Чжоу Цзиньсину потребовалось много времени, чтобы произнести: «Ты женился?»

«Да, моя жена, конечно, несравнима с твоей, но она порядочная и хорошая женщина. Раз уж ты сегодня позвонил, пожалуйста, поздравь нас, скажи "счастья новобрачным"».

Сказав это, Дин ждал, когда Чжоу Цзиньсин скажет ему «Счастья новобрачным», и тогда он был бы полностью мертв.

Он не дождался, Чжоу Цзиньсин повесил трубку, ничего не сказав.

Дин Сяовэй ощущал себя счастливым, слушая слепой «гудок» на другом конце телефона, чертовски счастливым.

Он не хотел вникать в смысл звонка Чжоу Цзиньсина, будь то проснувшаяся совесть или

ностальгия по старым чувствам. Короче говоря, пусть Чжоу Цзиньсин знает, что у него прекрасная жизнь и новая жена. А, вот, у Чжоу Цзиньсина, кажется, не так все хорошо. Дин почувствовал облегчение.

В первый день лунного Нового года обе семьи весело провели банкет, пригласив родственников, друзей и соседей, чтобы брак был долгим.

В тот день Дин Сяовэй выпил много вина, и к вечеру у него кружилась голова.

Ночью они с Жун Хуа остались одни.

То, что произошло между ними, нельзя было назвать хорошим или плохим, по крайней мере, ему повезло, что он все еще мог делать это с женщиной. Просто кожа под его руками не была такой эластичной и под ней не было твердых мускулов, а звук и вкус совершенно неправильные, и он чувствует себя совершенно безразличным.

Жун Хуа выглядела вполне удовлетворенной, она обняла его и много чего было сказано между мужем и женой. Потом она заснула от изнеможения.

Дин Сяовэй полностью одевшись, сел на диван в темной гостиной. Он курил сигареты всю ночь.

Для них двоих, которые уже были молодоженами, второй брак не мог принести новизны, да и страсти было не так много. В эти дни, они были похожи на обычную пару, давно состоящую в браке, готовили дома, общались с родителями.

Новогодние праздники пролетели незаметно, и через два дня надо было возвращаться.

Когда Дин Сяовэй наслаждался редким мирным временем, ему неожиданно позвонил Чжань Цзюй.

Дин Сяовэй был очень счастлив: «Сяо Чжань, ты так долго не звонил дяде Дину, хорошего Нового года».

Голос Чжань Цзюй был не таким веселым, как обычно, а довольно глухим и пугающе слабым: «Дядя Дин ...»

Дин Сяовэй опешил: «Сяо Чжань, что с тобой, ты простудился?»

Чжань Цзюй не ответил прямо: «Дядя Дин, ты можешь сделать мне одолжение?»

"Что случилось, у тебя проблемы?"

"Ты, можешь одолжить мне пять тысяч юаней?"

Дин Сяовэй немного занервничал: «Что, черт возьми, с тобой не так. Я могу дать тебе деньги, но ты должен сказать мне, что случилось».

«Ничего серьезного, я расскажу тебе, когда ты вернешься ...»

«Нет», - торжественно сказал Дин Сяовэй: «Скажи мне сейчас».

Чжан Цзюй был слишком расстроенным, поэтому ему пришлось сказать: «Я, я поспорил кое с кем ... В этом нет ничего серьезного, но я не смею сообщить своей семье, а у меня недостаточно денег. Мы с одноклассниками находимся в больнице ... Дин, дядя, одолжи мне денег ".

Дин Сяовэй разозлился: «Ты, ребенок, плохо учишься, а еще дерешься, что мне с тобой делать! Это Новый год, твои родители, должно быть разозлятся, узнав об этом!»

Голос Чжан Цзюй сдался: «Дядя Дин, не говори ничего. Если ты не хочешь мне помочь, просто забудь об этом».

Дин Сяовэй был зол: «Да, могу я тебе помочь! В какой ты больнице? Сначала я пришлю тебе деньги, а потом сам приеду к тебе».

«Дядя Дин, тебе не нужно возвращаться, ты, сейчас, наконец, дома ... А ты, ты же, только что женился ... Оставь меня в покое, и дай мне денег».

«Не говори ерунды, я должен вернуться, если ты такой, как я могу оставаться дома».

Ребенок взволнованно воскликнул: «Дядя Дин ...»

Дин Сяовэй рассказал об случившемся своим родителям и Жун Хуа.

Он попросил Жун Хуа помочь ему перевести деньги и попросил знакомых помочь купить билет, в праздники это сложно.

Билет было трудно найти, он приложил много усилий и потратил еще больше денег, пока ему удалось его достать.

Дин Сяовэй доверил Лин Лин Жун Хуа, взял немного еды и уехал.

Пробыв на вокзале, а потом в поезде, всю ночь, утром Дин Сяовэй был очень сонным. Но он даже не заехал домой, а взял такси от вокзала, и отправился прямо в больницу.

Когда он прибыл, и увидел Чжан Цзюй, его глаза покраснели от гнева.

Ребенок был избит, весь в синяках и опухшим лицом, он мягко лежал на кровати и совершенно не выглядел рассерженным.

Дин Сяовэй почувствовал огорчение и злость.

Глаза Чжан Цзюй стали влажными, когда он понял, кто вошел в палату, он пробормотал: «Дядя Дин».

Дин Сяовэй подошел и прикоснулся к его голове: «Ты глупый, ты еще дерешься с кем-то, имея такое слабое тело. Есть ли скрытые травмы? Как кости? Как внутренние органы?»

Чжан Цзюй покачал головой: «У меня ничего серьезного, кости и внутренние органы не были повреждены ... Я просто должен полежать в кровати пару дней».

Дин Сяовэй выругался: «О! Не боишься попасть в беду!»

Чжан Цзюй был обижен: «Я не сам попал в беду, это был зверь, который издевался над моим одноклассником!»

Дин Сяовэй почувствовал облегчение, когда увидел, что у него нет серьезных травм. Он отодвинул стул и сел рядом с кроватью: «Что случилось?»

<http://bllate.org/book/12814/1130475>